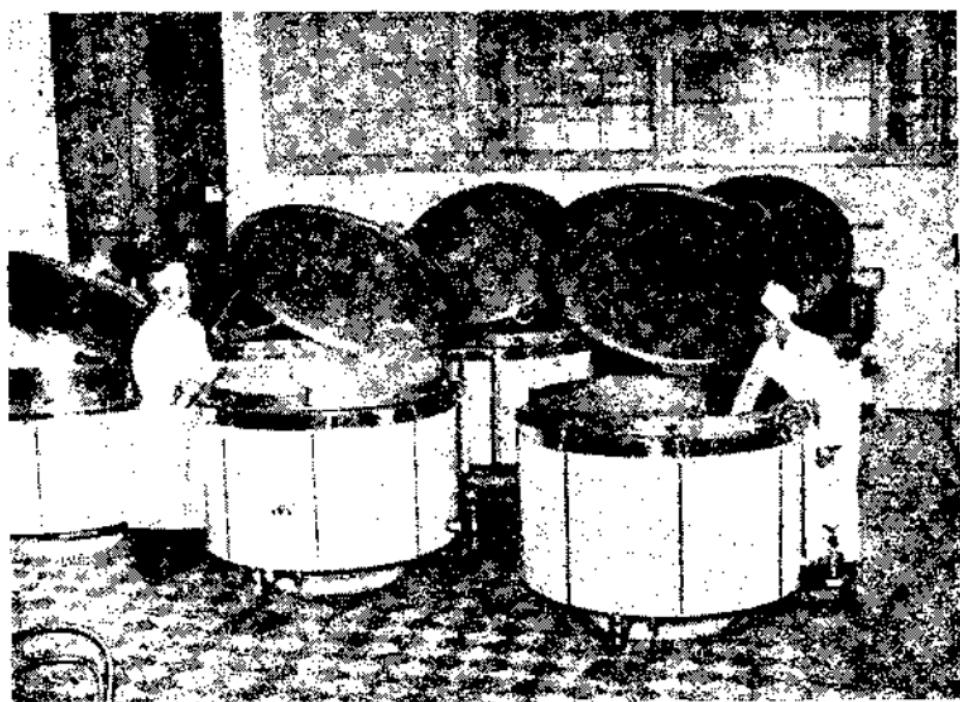

12 к. 664
ГЧЗ
С. ГЕССЕН

ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ ПИЩЕВЫХ РОДУКТОВ

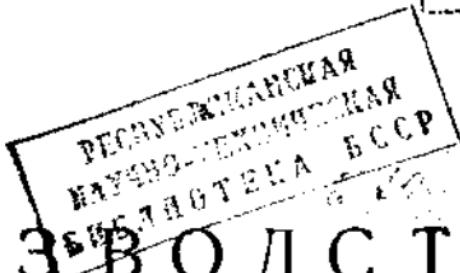
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1930

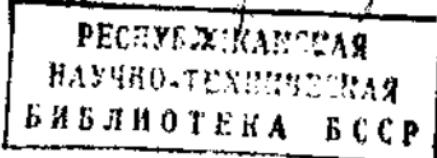
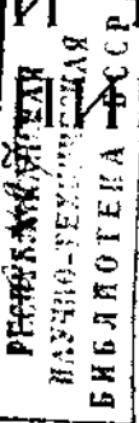
С. Я. ГЕССЕН

Д Е П

ГЧЗ

ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ ЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

А. 31. Газ № 39708.
Ленинградский Областной № 57128.
2 1/2 п. Тираж 60000.

ВВЕДЕНИЕ

2489

Продовольственное дело является одним из важнейших участков нашего хозяйственного строительства. Продовольственные продукты удовлетворяют основную человеческую потребность в питании. Рабочие семьи тратят на питание почти половину своего бюджета. В деревне же на продовольствие расходуется еще больше, если учесть продукты, производимые в своем хозяйстве. Вот почему те или иные размеры продовольственного снабжения трудящихся служат существеннейшим условием подъема их благосостояния.

В то же время от качества питания трудового населения зависит и производительность труда. Чем лучше будут питаться трудящиеся города и деревни, тем больше сил они могут затрачивать на свою работу, и значит тем быстрее будут развиваться наша промышленность и сельское хозяйство.

Революция вызвала огромные сдвиги в питании трудового населения. Она смела со своего пути высшие зажиточные слои русского общества, которые потребляли большое количество наиболее ценных и питательных продуктов. Все, что производится в стране, стало достоянием широких трудящихся масс. В связи с окончанием гражданской войны и перехо-

дом к мирному строительству питание трудового населения СССР стало быстро улучшаться и начало значительно обгонять довоенный уровень.

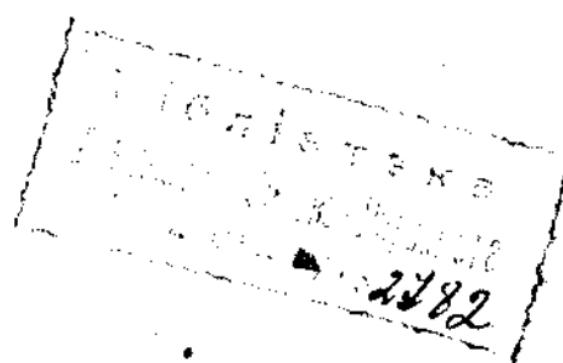
Но благосостояние трудящихся и их потребность в продовольствии росли настолько быстро, что производство продовольствия не поспевало за этим ростом. За последние годы продовольственное положение страны заметно ухудшилось, и населению стало нехватать некоторых продовольственных продуктов. Однако этот недостаток продовольствия имеет чисто временный характер. Он неразрывно связан с общими трудностями и препятствиями, стоящими на пути социалистического строительства.

Партия и советская власть уделяют огромное внимание продовольственному вопросу. Мощным рычагом подъема сельскохозяйственного производства является его коллективизация, постепенно охватывающая гигантские просторы СССР. Сейчас государство отпускает крупные средства на расширение и улучшение сельскохозяйственного производства, на усиление промышленной переработки продовольственных продуктов, на хранение, перевозку и т. п. Это служит порукой тому, что в ближайшие же годы должно наступить резкое повышение выработки продовольственной продукции.

Наряду с ростом производства продовольствия сейчас приобретает крупнейшее значение вопрос и об организации его потребления. У нас быстрыми темпами обобществляются отдельные стороны народнохозяйственной жизни. Отсталым участком нашего быта до сих пор является область питания. Здесь до сих пор

еще господствует стихия «домашнего очага». Строительство новых социалистических городов и начинающееся переустройство быта существующих городских поселений настойчиво требуют ответа на вопрос, как организовать питание трудящихся наилучшим образом.

Усиление производства продовольственных продуктов и улучшение организации их потребления являются двумя сторонами одного и того же вопроса. Они в конечном итоге упираются в задачу количественного и качественного подъема питания трудового населения страны. В дальнейших строках мы и попытаемся осветить, как выполняется эта боевая задача на фронте хозяйственного строительства в настоящее время и каковы ее дальнейшие пути.

ПРОИЗВОДСТВО ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ

ОБЩИЕ РАЗМЕРЫ ПРОИЗВОДСТВА

Из года в год общее производство продовольственных продуктов в нашей стране заметно возрастает. Но по отдельным продуктам наблюдается в некоторые годы и понижение продукции.

О колебаниях валового сбора важнейших сельскохозяйственных продуктов сельскохозяйственного значения в течение ряда последних лет можно судить по следующей таблице:

Валовая продукция сельского хозяйства
СССР за 1925—30 гг.

(Включ. обобществл. сектор и гор. хоз.)¹

	Абсолютн. величины			
	1925 г.	1927 г.	1929 г.	1930 г.
1) Зерновые (в млн ц)	746,7	735,8	762,5	889,0
2) Картофель (в млн т)	395,4	415,1	478,5	512,5
3) Мясо (в млн т)	34,2	41,2	39,7	—
4) Молоко (в млн т)	288,0	323,3	337,2	—

¹ По контрольным цифрам Госплана СССР на 1929/30 г.

Таблица показывает, что продукция большинства перечисленных продовольственных продуктов постепенно повышается. Благодаря этому довоенный уровень сельскохозяйственного производства оставленами позади уже на довольно большом расстоянии. Если сопоставить основные показатели нынешней и довоенной сельскохозяйственной продукции, то они дадут следующую картину:

Сельскохозяйственное производство СССР по сравнению с довоенным временем.¹

	Един. счета	Абсолютн. величины		
		1913 г.	1929 г.	1930 г. (по плану)
1 Посевная пло- щадь (всЯ)	млн га			
В том числе зерновые	" "	114,2	120,4	130,4
2 Численность скота (в переводе на крупн.)	млн голов	100,2	98,2	105,5
3 Валовая про- дукция всего сель- ского хозяйства (по довоенн. ценам)	млрд руб.	84,9 ²	89,3	92,7
В том числе зерновые	млн ц	10,2	11,5	13,1
		801,0	762,5	889,0

По большинству продуктов мы уже в прошлом (1929) году значительно превысили довоенный уровень. Валовая продукция всего сельского хозяйства обогнала довоен-

¹ По данным контрольных цифр 1929/30 г.

² 1916 г.

иую продукцию почти на 13%, продукция масличных — на 40%, молока — почти на 38%, яиц — на 30% и т. д.

Неблагоприятными исключениями являются лишь зерновые продукты и сахарная свекла. Производство зерновых хлебов отставало от дооценного времени по целому ряду непреодолимых причин. Прежде всего здесь особенно сказалась давнишняя культурная и техническая отсталость сельского хозяйства и измельчание после революции крестьянских хозяйств. Далее, хлебный фронт за последние годы был главным полем борьбы с классовым врагом в деревне — с кулаком, который всячески старался подорвать производство этого важнейшего продовольственного продукта. И наконец урожай хлеба до сих пор еще сильно подвержен влиянию стихии (засуха и т. п.). Что касается сахарной свеклы, то и ее сбор находился на пониженном уровне из-за измельчания размеров хозяйства, а также из-за большого вреда, нанесенного посевам в 1929 г. полевыми вредителями (луговой мотылек).

Если, следовательно, производство большинства продуктов постепенно повышается, то оно все же не успевает по своему темпу за ростом спроса трудового населения и в последнее время не удовлетворяет его полностью. В чем же заключаются основные причины этого замедленного роста продукции продовольствия?

ПРИЧИНЫ НЕДОСТАТОЧНОГО РОСТА ПРОИЗВОДСТВА

Причины отставания роста производства пищевых продуктов надо искать в области сельского хозяй-

ства. Большинство пищевых продуктов связано или с земледелием (хлеб, крупа, овощи) или с животноводством и птицеводством (молочные продукты, мясо, яйца и т. п.).

Даже производство тех продовольственных продуктов, которые считаются промышленными товарами (например сахар, растительное масло, чай и т. п.), зависит от сельского хозяйства, так как эти продукты вырабатываются промышленностью из сельскохозяйственного сырья. Следовательно, судьба огромного большинства продовольственных продуктов (за самыми немногими исключениями, как например соль) тесно переплетается с судьбою всего сельского хозяйства.

Наше сельское хозяйство получило в наследие от дореволюционного времени огромное количество малых, раздробленных крестьянских хозяйств, являющихся основными поставщиками продовольственных продуктов. Общее количество крестьянских дворов, вследствие продолжавшегося до 1928 г. дробления, постепенно увеличивалось. Если до войны их было около 16 млн, то в 1924 г. это число повысилось до 24 млн, а в 1928 г. — и до 26 млн.

Неизбежным следствием такой раздробленности крестьянских хозяйств является низкий уровень валового сбора (урожайность земли, удойность скота и т. п.) и товарной продукции (т. е. той ее части, которая остается за покрытием потребности в своем хозяйстве).

Только при крупных размерах хозяйства можно

применять усовершенствованные орудия для обработки земли, затрачивать крупные суммы на хорошее обсеменение и удобрение полей, на улучшение содержания и кормления скота и т. д. Кроме того при ведении крупного хозяйства легче бороться со всякого рода стихийными бедствиями (засуха, саранча и др.), которые наносят огромный ущерб отдельным разрозненным крестьянским хозяйствам.

За последние годы коллективизация сельского хозяйства подвигается вперед быстрыми шагами. В ближайшие годы она полностью заменит раздробленное мелкособственническое крестьянское хозяйство.

До недавнего времени коллективная (или обобществленная) часть сельского хозяйства в общих размерах его производства была сравнительно невелика. Так, по отношению ко всей товарной продукции зерновых хлебов в 1928/29 г. доля всего социалистического сектора (т. е. колхозов и совхозов) составляла примерно 20%, а по отношению к общей численности крупного рогатого скота — только немного больше 1%.

Таким образом была особенно мала доля животноводческого обобществленного хозяйства. Большая часть скота сосредоточивалась в руках разобщенных крестьянских дворов, неизбежным следствием чего являлись его низкие качества (плохая упитанность, низкая удойность и т. п.). Этим и объясняется недостаточное количество продуктов животного происхождения, поступавшее на рынок. И действительно, мы видим, что наибольшие трудности в настоящее время наблюдаются именно в области животноводства.

Эти причины однако еще не вполне объясняют то

ухудшение продовольственного снабжения, которое, начиная с 1928/29 г., пришло на смену неуклонному улучшению питания. В чём же заключаются эти новые явления, вызвавшие за последнее время обострение на продовольственном фронте?

Здесь нужно прежде всего указать на стихийные бедствия, которые от времени до времени постигают наше сельское хозяйство. Суровые и затяжные зимы 1927/28 и 1928/29 гг. привели к гибели значительной части озимых посевов в наиболее хлебных районах юга СССР (Украина и Сев. Кавказ). Несмотря на огромные усилия по их пересеву яровыми, все же урожай сильно пострадал, особенно по продовольственным хлебам (ржь и пшеница).

Если кормовых хлебов (овес, ячмень) в 1928/29 г. уродилось довольно много, то количество остальных кормов для скота (кормовых трав, соломы и, главное, отрубей и жмыхов) оказалось далеко недостаточным. На этой почве в 1927/28 и 1928/29 гг. происходил усиленный убой скота.

В ряде районов недостаток хлеба также толкал крестьян к увеличенному убою скота. В результате такого усиленного убоя приостановился рост численности стада, а в некоторых районах даже сократилось поголовье крупного рогатого скота. В свою очередь все это болезненно отзывалось на продукции молочного хозяйства. Точно также недостаток кормов для птицы крайне неблагоприятно отзывался и на яичном производстве.

Наконец и в отношении целого ряда других продовольственных продуктов 1928/29 год принес сокраще-

ние или лишь незначительное повышение сбора. Среди этих продуктов нужно упомянуть крупы (пониженная урожайность), картофель (пониженное качество вследствие стихийных повреждений), подсолнух (снижение урожайности) и др.

Таким образом производство большинства продовольственных продуктов в прошлом году находилось в ухудшенных условиях.

Очень большие осложнения в заготовительном деле вызвало также резкое обострение классовой борьбы в деревне.

По мере роста и расширения колхозов и совхозов и вовлечения бедняков и середняков в кооперацию, кулацкие хозяйства усиливают свое сопротивление заготовительной работе государственных и кооперативных организаций.

Зажиточные крестьянские хозяйства стараются всячески укрывать свои запасы. Они в то же время препятствуют заготовкам обобществленного сектора и ведут усиленную агитацию против вступления крестьян в колхозы, против заключения предварительных соглашений с заготовительными организациями и т. д.

Мало того. Как подчеркнул ноябрьский пленум Центрального комитета партии в своем постановлении о колхозах (от 17 ноября 1929 г.).

«наряду с усилением прямой и открытой борьбы кулачества против коллективизации, доходящей до прямого террора (убийства, поджоги, вредительство), кулаки все чаще переходят к замаскированным и скрытым формам борьбы и эксплуатации».

ции, проникая в колхозы и даже в органы управления колхозов, чтобы разложить и взорвать их изнутри».

Вся эта бешеная борьба кулачества, из последних сил сопротивляющегося победоносному шествию социализма в деревне, разумеется, обречена на гибель. Партия взяла решительную линию на окончательную ликвидацию в кратчайший срок кулачества как класса. И эту линию колхозные массы со всей решительностью проводят в районах сплошной коллективизации, под руководством партии и при активной поддержке широчайших слоев рабочего класса и бедняцко-середняцкой массы.

В соответствии с решениями XVI партийной конференции (состоявшейся в апреле 1929 г.), рабочие с удвоенной энергией принимаются за усиление промышленного производства для улучшения снабжения села необходимыми ему машинами, удобрениями и т. п. В то же время рабочие массы приходят на помощь трудовому крестьянству и своим личным участием в работе совхозов и колхозов, в проведении заготовок и т. д. Специальные рабочие бригады, посылаемые в деревню, направление рабочих на руководящую работу в колхозы и пр. — все эти меры укрепляют связь рабочего класса с бедняцко-середняцким крестьянством, обеспечивая ему полную победу над классовым врагом.

Вместе с тем преимущества коллективного ведения хозяйства настолько наглядны, что широкие бедняцко-середняцкие слои крестьянства, несмотря на кулацкую агитацию, большой массой пошли на обобществление

своих хозяйств. Однако впредь до полной ликвидации кулачества как класса, оно будет оказывать всяческое противодействие работе заготовительного аппарата.

БОРЬБА ЗА УСИЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА

Все описанные причины продовольственных затруднений, усилившиеся в 1928/29 г., вызвали принятие партией и правительством решительных мер. Основное внимание было обращено на то, чтобы всячески ускорить расширение обобществленной части сельского хозяйства, т. е. колхозов и совхозов, за счет единоличных разъединенных хозяйств. Если оглянуться на прошедший 1928/29 год, то можно убедиться в больших успехах в этом направлении.

Вся посевная площадь в 1929 г. увеличилась, по сравнению с предыдущим годом, на 4%, а по яровым посевам зерновых — на 6,5%. При этом надо иметь в виду, что кулацкие слои деревни сократили свои посевы.

Это общее расширение посевной пло-
щади обязано в значительной мере огром-
ному росту посевов в обобще-
ствленных хозяйствах. Благодаря усилиям партии и советской власти посевы колхозов, по сравнению с 1928 г., увеличились более чем в 3 раза (на 210%, а в части зерновых — на 227%), а посевы совхозов — почти на $\frac{1}{3}$ (на 31%, а в части зерновых — на 39%). Резко повысилось и количество скота в колхозах и совхозах (по крупному рогатому скоту увеличение в колхозах более чем в 3 раза, а в совхозах — почти на $\frac{1}{4}$).

Огромному росту коллективизации крестьянских хозяйств сопутствовало быстрое увеличение числа крестьянских дворов, объединяющихся в колхозы. Их общее число за год повысилось в $2\frac{1}{3}$ раза (на 136 $\frac{1}{2}\%$). При этом от весны 1928 г. к весне 1929 г. общее число колхозов повысилось с 33 тыс. до 58 тыс.; в том числе образовалось несколько сот крупных колхозов, объединяющих обширные пространства земли.

В прошлом году впервые было приступлено к строительству гигантских зерновых фабрик на основе новейших достижений техники. Первые результаты этих новых зерновых гигантов сказываются уже в этом году.

Таким образом первый — 1928/29 — год пятилетки прошел под знаком резкого перелома в области всего сельскохозяйственного производства. До этого тода колхозы в деревне не имели существенного значения, и о них как о крупных источниках продовольственного снабжения страны почти не приходилось говорить. Начиная с 1928/29 г., социалистический сектор сельского хозяйства (колхозы и совхозы) стал заметной силой, имеющей все предпосылки для дальнейшего мощного развития.

Следовательно, первый год пятилетки закладывает прочный фундамент для построения социализма в нашей стране.

Гораздо более крупные успехи на фронте коллективизации наблюдаются в нынешнем 1929/30 г. По имеющимся данным к весне 1930 г. коллективизировано около половины всех кре-

стьянских хозяйств, т. е. пятилетний план уже к весне 1930 г. был перевыполнен более чем вдвое. Общее число колхозов к весне достигало около 100 тыс. При этом отдельные колхозы значительно укрупняются. Еще недавно средний размер колхоза составлял 100—150 га пахотной земли. Теперь он достигает: по Нижнему Поволжью — 6 000 га, на Сев. Кавказе — 1 400 га, Ср. Поволжье — 1 240 га и т. д. Имеются уже гигантские колхозы, объединяющие по десяти и более тысяч крестьянских дворов.

Этот мощный рост коллективизации деревни является главной рукой предстоящего огромного усиления сельскохозяйственного производства.

Существенным видом борьбы за повышение сельскохозяйственного производства явились так называемые агротехнические меры по повышению урожайности (т. е. улучшение обработки земли и т. п.). Эти мероприятия проводились на основе длительной партийной и советской кампании, закончившейся принятием известного декрета ЦИК СССР о поднятии урожайности (в декабре 1928 г.).

К числу проведенных в этой области мероприятий относятся: очистка и сортировка семян, которая в целом ряде районов приняла широкий, массовый характер: расширение применения сортовых семян (т. е. отборных семян улучшенного качества); организация прокатных пунктов для сдачи в пользование крестьянства сельскохозяйственного инвентаря; применение минеральных удобрений и средств борьбы с вредителями; усиление снабжения деревни новыми сельско-

хозяйственными машинами (примерно в 1½ раза больше, чем в предыдущем году) и тракторами.

На 1 октября 1929 г. в сельском хозяйстве насчитывалось уже около 37 тыс. тракторов. Насколько однако еще низка эта цифра, видно из того, что в американском сельском хозяйстве в 1929 г. насчитывалось свыше 850 тыс. тракторов (которые, правда, используются там не с полной нагрузкой).

Все эти мероприятия, на которые государством потрачены довольно большие средства, принесли уже пользу в деле повышения наших отсталых урожаев. И все же достигнутые результаты еще нельзя признать достаточными; в дальнейшем предполагается усиление перечисленных мероприятий.

Принятые в нынешнем году новые партийные решения предусматривают значительное ускорение ранее намеченных темпов колективизации сельского хозяйства. По этому поводу в январе 1930 г. ЦК ВКП(б) вынес постановление о темпе колективизации и мерах помощи государства колхозному строительству. В постановлении между прочим говорится:

«В пределах пятилетия вместо колективизации 20 % посевной площади, намеченной пятилетним планом, мы сможем решить задачу колективизации огромного большинства крестьянских хозяйств, причем колективизация таких важнейших зерновых районов, как Нижняя Волга, Средняя Волга и Северный Кавказ, может быть в основном закончена осенью 1930 г. или во всяком случае весной 1931 г.; колективизация же других зерновых районов может быть в основном закончена осенью 1931 г. или не позднее весны 1932 г.».

Эти четкие партийные указания о быстром, но постепенном развертывании коллективизации применялись в ряде мест неправильно. На почве «головокружения от успехов» зимою 1930 г. некоторые низовые работники вступили на путь принудительного образования колхозов, а в некоторых районах эти перегибы партийной линии были настолько резкими, что в течение нескольких дней процент коллективизации искусственно вздувался с 10 до 80 %. При этом иногда наблюдалось такие недопустимые и вредные факты, как принудительное обобществление жилых построек, мелкого скота, птицы, нетоварного молочного скота, а также необоснованное перескакивание с артельной формы колхозов к коммуне.

Все эти перегибы в области коллективизации сельского хозяйства вызвали известное мартовское постановление Центрального комитета партии. «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении».

В этом постановлении ЦК обязывает все парторганизации прекратить наблюдающуюся в ряде мест практику принудительных методов коллективизации хозяйств и обобществления жилых построек, нетоварного молочного скота и мелкого скота и птицы. Как основная ближайшая задача, выдвигается закрепление достигнутых успехов коллективизации, упорная работа по вовлечению крестьянства в колхозы на началах добровольности и укрепление и хозяйственное улучшение существующих колхозов.

Указанное решение ЦК таким образом ясно и четко намечает дальнейшие вехи обобществления нашего сельского хозяйства. Без забегания вперед, без при-

нуждения, без перескакивания к преждевременным формам предусматривается твердое, планомерное и быстрое расширение позиций социалистического сектора в деревне. Тем самым обеспечивается широкое вовлечение крестьянства в русло коллективного хозяйства, а в результате этого и большое усиление продовольственных ресурсов страны.

ПРОИЗВОДСТВО ОТДЕЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ. ХЛЕБОПРОДУКТЫ

На первом месте среди всех продовольственных продуктов стоит хлеб, который играет главную роль в питании как сельского, так и городского населения. В течение последних лет, в результате стихийных причин и классовой борьбы в деревне, мы имели большие осложнения в области производства зерновых хлебов. Нынешний 1929/30 г., в результате огромных усилий всех партийных, советских и общественных организаций, принес большие победы на хлебном фронте.

Валовой сбор зерна в 1929 г. заметно превысил прошлогодний сбор. Это объяснялось расширением посевной площади, которое произошло благодаря усилиям обобществленного сектора и бедняцко-середняцких слоев крестьянства. Другая причина роста валового сбора зерновых хлебов — некоторое повышение урожайности хлебов. И здесь опять-таки нужно отметить ведущую роль совхозов и колхозов. Так например: по Украине средняя урожайность крестьянских хозяйств на 1 августа

1929 г. определилась примерно в 9 ц¹ с гектара, в колхозах — 10 ц, а в совхозах — свыше 13 ц.

В общем, благодаря усилиям бедняцко-середняцких масс, весной 1929 г. удалось перекрыть яровыми посевами 5,3 млн га погибших озимых хлебов и сокращение посевной площади в кулацких хозяйствах, а сверх того удалось еще получить прирост в размере 5½%.

На ряду с этим произошли большие изменения в соотношении урожая различных районов. В прошлом году, под влиянием неблагоприятных условий на юге СССР, произошел сдвиг хлебозаготовок на восток (Сибирь, Казахстан, Урал, Башкирия). А это очень затрудняло хлебозаготовки, так как восточные районы при меньшей товарности хозяйства отличаются большей удаленностью от потребляющих районов, худшей налаженностью заготовительного аппарата и т. п.

В 1929/30 г., вследствие лучшего урожая на юге и некоторого ухудшения сбора в восточных районах, доля основных наших хлебных районов снова резко увеличилась в общем сборе хлебов. Это явление безусловно очень положительное, потому что южные хлебозаготовительные районы (Украина, Сев. Кавказ и др.) отличаются повышенной товарностью зернового хозяйства.

Кроме того в текущем году сбор хлебов в потребляющей полосе был значительно лучше прошлогоднего. Это имеет большое значение для снабжения населения, а также рабочего и молочного скота, потому что уменьшается потребность в завозе хлеба из дру-

¹ Центнер == 100 килограммам.

гих районов и лучше обеспечивается прокорм скота.

Таким образом на основном хлебном участке нашего продовольственного фронта мы вступили в 1929/30 год с повышенными возможностями снабжения страны.

Успешные результаты всей заготовительной политики, проведенной в этом году партией и советской властью, позволили закончить хлебозаготовительную кампанию гораздо раньше обычного срока и в размерах, превысивших план. Уже на 1 января 1930 г. годовой план по всем зерновым хлебам был выполнен с превышением на 6 %. Это дало основание вынести Совнаркому СССР еще 21 декабря 1929 г. следующее решение:

«В условиях социалистического переустройства деревни, при активном участии в хлебозаготовках рабочих и поддержке бедняцко-середняцких масс и их максимальной активности, первоначально намеченные сроки заготовок оказались превзойденными, и планы в большинстве районов выполнены с превышением».

Достигнутые успехи должны быть закреплены и еще более расширены в приближающемся 1930/31 г.. Зимою нынешнего года производилась усиленная подготовка к весеннему севу. Результаты этой подготовительной кампании чрезвычайно знаменательны, особенно по линии колхозов.

Совнарком СССР отметил в начале марта 1930 г., в специальном постановлении по докладу Наркомзема СССР, что «колхозы должны были для расширения ярового клина на 25 % собрать семян всего 39 млн ц.

а на 1 марта собрано 38 млн ц». Совнарком рассматривал это как величайшую победу колхозного движения и бедняцких и середняцких масс крестьянства.

Таковы те огромные результаты, которые достигаются благодаря напряжению всех живых сил страны, не взирая на многочисленные трудности и препятствия. Эти успехи служат залогом того, что будущий год принесет дальнейшее значительное улучшение на хлебном фронте.

Наметки Наркомзема СССР на 1930/31 г. предусматривают необходимость такого повышения сбора зерновых, который позволил бы полностью покрыть растущую внутреннюю потребность, а начиная с 1931/32 г. обеспечил бы возобновление хлебного экспорта. Для этого надо добиться расширения всей посевной площади зерновых в 1930/31 г. на 15% с тем, чтобы в совхозах она увеличилась с 2,5 млн га до 6—7 млн га, а в колхозах—с 30—40 млн га до 85—95 млн га.

На ряду с этим ростом количества собираемого зерна очень большое значение имеет вопрос о качестве хлеба. Еще недавно многочисленные потребители выпекали хлеб у себя дома. Теперь эта домашняя выпечка хлеба постепенно сокращается. Государственные и кооперативные организации в большинстве городов взялись за снабжение населения пёченым хлебом. Между тем у нас еще очень мало хороших мельниц и хлебозаводов, а устарелые, плохо оборудованные предприятия выпускают часто муку и хлеб такого низкого качества, которое вызывает справедливые

жалобы потребителей. Вот почему теперь обращено самое усиленное внимание на ускорение строительства новых и улучшение существующих мельниц и хлебозаводов.

ПРОДУКТЫ ЖИВОТНОВОДСТВА, РЫБОЛОВСТВА И ПТИЦЕВОДСТВА.

Мясо. На втором месте по нынешнему значению в продовольственном деле должно быть поставлено мясо. В этой области приходится испытывать в последнее время много затруднений, которые привлекли к себе усиленное внимание всей партийной и советской общественности. ЦК ВКП(б) в специальном постановлении в декабре 1929 г. признал, что:

«После зерновой проблемы, на пути решения которой партия добилась первых серьезных успехов, мясная проблема является важнейшей задачей экономической политики партии и советской власти, без решения которой не могут быть устранены затруднения в деле снабжения продовольствием рабочего класса».

За последние годы у нас происходил большой убой скота, что в одних случаях объяснялось недостатком кормов, а в других — причинами классового характера. Кулакские элементы, в борьбе против колхективизации деревни, хищнически вырезали скот и призывали к этому других. Особенно усилился этот недопустимый убой скота в 1929/30 г. в ответ на мощное развитие колхозного движения.

Для того чтобы пресечь истребление скота, ЦКИ и Совнарком СССР издали 16 января 1930 г. специальное постановление. На основании этого постановления

кулаки, убивающие скот или подстрекающие к этому других, должны лишаться права пользоваться землей, у них должен отбираться весь скот и они должны привлекаться к уголовной ответственности. Вместе с тем решено запретить прием в колхозы и исключать из них тех крестьян, которые перед вступлением в колхоз убивают или продают свой скот. Эти меры должны приостановить дальнейший убой скота и облегчить восстановление численности нашего стада. Что же касается минувшего времени, то, несмотря на большой убой скота, у нас наблюдались существенные затруднения в области мясоснабжения населения. В чем же заключаются их основные причины?

Прежде всего нужно указать, что, вследствие своей сильной отсталости, наше мелкое крестьянское животноводство не в силах удовлетворить потребность в мясопродуктах, быстро растущую как в городе, так и в деревне. Для уяснения этой отсталости (как количественной, так особенно и качественной) приведем следующее наглядное сопоставление с Сев. Америкой. Там при наличии 57 млн голов крупного рогатого скота годовой выход мяса составлял в 1927 г. 3,1 млн т. У нас же при большей численности стада (66 млн голов) выход мяса в 1927/28 г. достигал лишь 1,15 млн т, т. е. почти в три раза меньше. Объясняется это тем, что наш скот, из-за худшейпитанности и худших условий его содержания, весит гораздо меньше американского. Там средний вес одной головы откормленного скота (в возрасте 1 года 10 месяцев) равняется примерно 350 кг, а у нас лучший скот достигает не более 160—190 кг.

Но этого мало. Чрезвычайно большие потери у нас наблюдаются и в дальнейшем — на пути мясного скота от производителя к потребителю. Вместо того чтобы перевозить мясо в охлажденном виде, у нас обычно везут живой скот, который из-за плохих условий перевозки и содержания на бойнях еще больше уменьшает свой вес. Потери веса в пути достигают примерно 5%, а иногда и больше (средний срок перевозок до Москвы исчисляется в 15 дней).

Чрезвычайно плохое состояние нашего боенского дела вызывает дальнейшие потери в весе. Отсутствие же на большинстве боен подсобных предприятий вызывает пропажу целого ряда важных отходов, которые могут быть использованы для переработки (колбасные заводы, консервные и др.).

Все эти недочеты, являющиеся тяжелым наследием прошлого, были учтены для того, чтобы в кратчайший срок поднять мясное животноводство и мясную промышленность на должную высоту. В результате ряда решений по партийной и советской линиям, подкрепленных указанным декабрьским постановлением ЦК ВКП(б), в этом направлении проводятся крупные мероприятия, на которые отпускаются значительные денежные суммы.

Прежде всего принимаются меры по улучшению кормов для скота. Для этого предпринято улучшение лугов и пастбищ, и выделено определенное количество скота для нагула. Начато использование всевозможных отбросов промышленности (свеклосахарной, крахмало-паточной, винокуренной и др.), которые могут служить хорошими кормами. Строятся специальные

воловни для откорма скота. В частности начат специальный откорм молодняка (телят, поросят).

И здесь следовательно так же, как и в зерновом хозяйстве, партия и правительство приходят на помощь крестьянскому хозяйству и тем самым обеспечивают последующее получение продуктов улучшенного качества. Особенно широкий размах придается всем этим мероприятиям по нагулу и откорму скота в обобществленных хозяйствах. Насколько увеличиваются результаты предпринятых улучшений в области животноводства, показывает следующее сопоставление. В 1928/29 г. при помощи нагула и откорма получен привес в 27 тыс. тонн мяса, а в 1929/30 г. эти операции должны дать привес до 455 тыс. тонн.

Для того чтобы обеспечить эти задания, Совнарком СССР в специальном постановлении «Коренная перестройка животноводства» (в феврале 1930 г.) признал необходимым: довести в 1929/30 г. в совхозах и колхозах стадо крупного рогатого скота не менее чем до 30%, стадо овец — до 20% и стадо свиней — до 20% по отношению к общему количеству этих видов скота.

Таким образом подъем и улучшение животноводства и его коллективизация идут нога в ногу и предвещают значительное поднятие нашего мясного дела. Крупные вложения средств и направление квалифицированных партийных кадров в мясную промышленность в свою очередь обеспечивают повышение количества и качества всей мясной продукции.

Рыба. Очень важным подспорьем в области замены недостающего мяса является рыба. Наша страна

располагает огромными рыбными богатствами, таящимися в морях, омывающих СССР, и в озерах и реках, расположенных на его территории. Тем не менее улов рыбы во всех этих водоемах достигает очень незначительных размеров, и вплоть до 1929/30 г. отставал даже от довоенного уровня. В 1913 г. было добыто 10,7 млн центнеров рыбы, а в 1929 г. — лишь 9,2 млн центнеров. Причины этого низкого улова заключались в уменьшении количества рыбаков, в чрезвычайно отсталой технике нашего рыболовного дела, в плохой его организационной постановке, в слабом развитии рыбакской кооперации, в неумении местных органов подойти к использованию речной и озерной рыбы, в отсталом, кустарном характере рыбной промышленности и т. п.

В прошлом году на рыбную промышленность было обращено усиленное внимание партийных и советских органов. Были вынесены специальные решения Совнаркомом СССР, принятые в июле 1929 г. После того начали отпускаться крупные денежные суммы на улучшение и развитие рыболовства и переработки рыбы. Эти суммы шли на снабжение рыбаков орудиями лова, на увеличение числа и улучшение качества рыболовных судов, на усиление рыбакской кооперации, на улучшение обработки, консервирования, хранения и перевозки рыбы и т. п.

Благодаря всем этим мерам в 1930 г. ожидается большое увеличение улова — с 9,2 до 14,7 млн. центнеров. При этом главная роль сохраняется все еще за районами большого рыболовства (т. е. морями и океанами). На районы же малого рыболовства (реки

и озера) по плану 1930 г. приходится только 1,8 млн центнеров.

Из числа районов большого рыболовства основное значение имеет Волго-Каспийский район. Осенняя путина прошла в нем очень удачно и превысила плановое задание на 36%. Это была первая путина, проведенная при условии полного уничтожения частных организаций. Она показала огромные возможности государственной и кооперативной рыбопромышленности. Весенняя рыбная путина 1930 г. началась на сравнительно низком уровне, постепенно развернулась благодаря принятым мерам.

На втором месте стоит Дальневосточный район. На сколько еще недостаточно используются наши тихоокеанские рыбные богатства, показывает сопоставление улова СССР и Японии. Тогда как в нашем Дальневосточном районе по плану 1930 г. ожидается улов около 4 млн центнеров рыбы-сырца, японский улов дает до 20 млн центнеров. Все это показывает, какие грандиозные перспективы открываются перед нашим рыболовным делом. Умелый и активный приступ к использованию всех рыбных запасов в советских водах позволит не только вдоволь снабдить наше население, но и вывозить значительное количество рыбы за границу.

Молоко и молочные продукты. Среди продовольственных продуктов животного происхождения очень большую роль играют молоко и молочные продукты, отличающиеся высокой питательностью. Молочное хозяйство находится в зависимости от состояния животноводства. А так как в этой области

до последнего времени наблюдались большие осложнения, то и молочное дело испытывало большие трудности. Тот хищнический убой скота, о котором мы уже говорили, задевал стадо и коров и молодняка, и поэтому чрезвычайно болезненно отражался на самом производстве молока.

Начиная с 1929 г., проводится целый ряд мероприятий, направленных на развитие молочного хозяйства. Организуются новые молочные фермы (в первую очередь вблизи крупных промышленных центров). Пополняется молочный скот пригородных совхозов. На ряду с этим подготавливается постройка большого числа новых маслозаводов в молочных районах, мало охваченных маслоделием. Постепенно улучшается снабжение молочных хозяйств сильными кормами и необходимыми товарами и т. п.

Втягивание больших количеств скота в товарные хозяйства колхозов в свою очередь имеет очень большое значение для подъема нашего животноводства. Все эти мероприятия должны обеспечить значительное улучшение качественной постановки молочного хозяйства и маслоделия.

Улучшенное снабжение крестьянства кормами для скота, улучшенный уход за коровами и тому подобные мероприятия благоприятно действуют на повышение удоев.

Увеличение снабжения крестьянства другими товарами, контрактация и т. п. вызывают рост товарности молочного хозяйства. Иными словами, потребление молока в своем хозяйстве возрастает медленнее, чем его сбыт. Недостаточное снабжение крестьян-

ских хозяйств товарами невольно вызывает уменьшение сбыта их продукции, т. е. понижает товарность; усиление же завоза в деревню необходимых крестьянству предметов повышает его заинтересованность в сбыте произведенных им продуктов.

Что касается выработки коровьего масла, то вследствие усовершенствования маслодельного производства можно ожидать ее увеличения в еще большей степени, чем молочной продукции.

Несмотря однако на все эти меры, заготовки молочных продуктов в первом полугодии 1929/30 г. находились на весьма низком уровне и значительно отставали от плана. Снабжение молоком и маслом городского населения проходило поэтому в чрезвычайно напряженных условиях.

Все указанные меры борьбы с убоем скота приведут в ближайшее время к положительным результатам. Огромные задачи намечены и в области обобществления молочного скота. В силу февральского постановления Совнаркома СССР о коренной перестройке животноводства, уже во втором полугодии 1929/30 г. можно ждать значительного улучшения в области молочного хозяйства и повышения его продукции.

Что касается видов на будущий 1930/31 г., то Наркомзем СССР предусматривает огромный рост товарного молочного хозяйства. Он исходит из необходимости увеличить стадо молочных коров на фермах совхозов до 1 млн голов, на специальных товарных молочных фермах колхозов — до 2 млн голов и на пригородных фермах потребительской кооперации — не менее чем до 150 тыс.

голов. При этом должна значительно повыситься удойность коров. Все это увеличение стада предназначается почти исключительно на нужды снабжения трудового населения городов. Вот почему оно предвещает скорое улучшение в области молочно-масляного дела.

Яйца. Наше яично-птичье дело до последнего времени отличалось чрезвычайной отсталостью. Оно имело главным образом мелкопотребительский характер. Крупнопромышленное птицеводство находится у нас лишь в зачаточном состоянии. В 1929/30 г. в этой области начато проведение многих мероприятий для улучшения дела. К ним относится прежде всего увеличение численности племенной птицы в колхозах для повышения качества продукции. Очень большое значение приобретает также контрактация яиц. Она обеспечивает сдачу этого продукта по твердым соглашениям. Значительную роль играют и такие меры, как снабжение птицеводческих хозяйств племенной птицей и инвентарем, постройка утепленных курятников, организация в колхозах и совхозах крупных птицеводных хозяйств промышленного типа и др.

Крупные промышленные птицеводные хозяйства организуются преимущественно в более передовых зерновых районах, (ЦЧО, Сев. Кавказ, Сибирь, Поволжье). При этом основным рычагом перестройки нашего отсталого птицеводства является инкубаторий (специально оборудованное здание, предназначенное для выращивания цыплят механическим путем). Эти цыплячьи фабрики должны сыграть в области птицеводства такую же революционную роль, как трактор

в зерновом хозяйстве. Наши строящиеся инкубатории - гиганты еще не достигают американской мощности. В Америке есть отдельные инкубатории, вмещающие одновременно до 1 млн 800 тыс. яиц. Но и у нас в некоторых случаях намечается все же достаточно большая вместимость — до 100 тыс. яиц.

Очень большое значение в деле подъема нашего производства имеет договор о социалистическом соревновании, заключенный осенью 1929 г. между Птицеводсожюзом РСФСР и птицеводной кооперацией Украины — Кооптхахом. По этому договору Птицеводсожюз обязался выстроить в 1929/30 г. 200 новых инкубаториев, а Кооптхах — 82 инкубатория. В результате этого общая емкость промышленных инкубаториев СССР должна быть доведена в 1930 г. до 6 млн 700 тыс. яиц. Это значит, что в течение сезона, при трех оборотах, через инкубатории может быть пропущено до 20 млн яиц. Это большое достижение явится крупным шагом по пути индустриализации продовольственной отрасли нашего сельского хозяйства.

В первом полугодии 1929/30 г., несмотря на улучшение кормовой основы нашего птицеводства заготовки яиц проходили недостаточно удовлетворительно. Во втором полугодии, в период сезонного оживления яичных заготовок, необходимо привлечь усиленное общественное внимание к выполнению задачи их всемерного повышения.

Очень большие задачи в этой области возлагаются и на предстоящий 1930/31 г. По предложениям Наркомзема поголовье домашней птицы должно быть увеличено в 2 раза при значительном повышении ее

яйценоскости, причем в колхозах Птицетреста поголовье птицы намечается довести не менее чем до 5 млннесушенек.

ПРОЧИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПРОДУКТЫ.

Овощи и фрукты. Среди прочих продовольственных продуктов мы должны остановиться прежде всего на овощах и фруктах. В этой области следует проводить различие между картофелем, с одной стороны, и прочими плодовоовощными продуктами, с другой стороны. При довольно большом производстве картофеля у нас производится мало прочих овощей, и совсем ничтожно количество производимых фруктов. При этом среди прочих овощей у нас преобладает производство малоценных, так называемых «грубых» продуктов. Например, по РСФСР на долю капусты приходится почти половина всей овощной продукции (не считая картофеля), на долю огурцов — около $\frac{1}{5}$, а на все остальные овощи приходится следовательно меньше $\frac{1}{3}$. Потребление таких полезных и питательных овощей, как салаты, цветная капуста, баклажаны, кабачки и т. п., отличается ничтожными размерами. Чрезвычайно низок уровень и нашей фруктовой продукции. Если в Америке все производство фруктов составляет в среднем 90 кг на едока, то у нас оно достигает только 18 кг.

Все это показывает, насколько может и должно быть у нас увеличено производство целого ряда овощей и фруктов, которые являются в будущем важной составной частью питания.

Расширение посевных площадей и повышение уро-

жайности в 1929/30 г. привели к заметному увеличению продукции картофеля и прочих овощей.

Благодаря принимаемым мерам (контрактация, рост пригородных огородов, совхозов и колхозов и т. п.), товарная продукция возрастает в еще большей степени, чем валовой сбор. В результате всего этого значительно улучшилось положение на картофельном рынке по сравнению с 1928/29 г., который был годом большой гибели и порчи картофеля.

Заготовки прочих овощей проходят в 1929/30 г. несколько хуже из-за ряда организационных недочетов. Вследствие этого на овощном рынке предполагается ввести, подобно картофельному, более твердое регулирование всего дела заготовок и снабжения.

Крупные сдвиги в огородном деле ожидаются в частности в Московской области. На пленуме МК ВКП(б) летом 1929 г. было решено приступить весною 1930 г. к организации нескольких мощных огородных совхозов с общим посевом не менее 3 тыс. га.

Общий прирост площади огородов в течение пятилетки, по постановлению ЭКОСО РСФСР, предложен не менее чем на 75%, а площади садов — не менее 50%. При этом урожайность существующих садов и огородов намечено повысить на 46—50%, а в совхозах и колхозах — на 75%. Помимо Москвы, строительство новых плодовоовощных совхозов и колхозов будет сосредоточено вокруг наших крупнейших промышленных центров (Ленинград, Ив.-Вознесенск, Н.-Новгород, Свердловск и др.).

Все эти меры значительно повысят размеры производства овощей и фруктов и увеличат долю этих пи-

тательных и полезных продуктов в общем питании населения.

Консервы. Если в отношении производства ряда сельскохозяйственных пищевых продуктов нам приходилось говорить о недостаточности его размеров, то в еще большей мере это относится к их переработке в консервированное состояние. Консервное дело имеет громадное значение. Оно дает возможность долгое время сохранять продукты, которые быстро портятся и не выдерживают далекой перевозки. Оно вместе с тем преодолевает сезонность производства и позволяет, напр., потреблять зимою продукты, производимые только летом.

Несмотря на эти крупные преимущества консервированных продуктов, производство их развито у нас чрезвычайно слабо и резко отстает от других государств, в особенности от Сев. Америки. Так напр. в 1927/28 г. у нас было выработано консервов в среднем на душу меньше 1 банки, а в Сев. Америке — за 1927 г. — около 45 банок. Фруктовых консервов было выработано в Америке в 1923 г. около $\frac{1}{2}$ миллиарда банок, т. е. в среднем по 4 банки на 1 жителя. А у нас в 1927/28 г. было выработано примерно около 1,4 млн. банок, т. е. в среднем $\frac{1}{100}$ банки на душу в год.

Насколько велики возможности развития консервной промышленности, показывает пример той же Сев. Америки, которая за 1925 г. вывезла за границу различных консервов на 67 млн долларов, т. е. почти на 135 млн рублей.

Из различных видов консервной промышленности

только в области консервирования рыбы мы имеем большие успехи. Дальневосточные рыбные консервы пользуются большим спросом на внешнем рынке.

За последнее время консервной промышленности уделяется у нас очень большое внимание. Благодаря вкладываемым в нее средствам и организационным мерам, консервная продукция получает большой размах. При этом взята линия на то, чтобы консервы перестали быть только закусочным блюдом, каковыми они преимущественно являлись до сих пор, а стали бы одним из массовых пищевых средств (рыбные консервы, овощные, мясные и др.).

В соответствии с этой общей установкой, значительно расширяется производство мясных консервов. Их предположено выпустить в 1929/30 г. до 150 млн банок, а в 1930/31 г. — до 300 млн банок. По пятилетке ВСНХ СССР, выработанной летом 1929 г. и требующей теперь повышения, общее производство консервов намечено к повышению, по сравнению с 1927/28 г., почти в 8 раз.

Сахар. Среди продовольственных продуктов промышленного происхождения очень неблагополучное положение наблюдается в отношении сахара. Посевы сахарной свеклы потерпели летом 1929 г. огромный ущерб от полевых вредителей (луговой мотылек). Вследствие гибели значительной части посевов, выработка сахара (в песке) сократилась в 1929/30 г. примерно на $\frac{1}{3}$. Партийные и советские органы приняли целый ряд мер, направленных на ослабление затруднений со снабжением сахаром. Благодаря этому

удается выдавать трудящемуся населению сахар почти по прошлогодним нормам.

Вместе с тем подготавливается значительное усиление производства сахара в 1930/31 г. с тем, чтобы с лихвой перекрыть происшедшее в 1929/30 г. по стихийным причинам снижение продукции. Наркомзем СССР предусматривает расширение посевов свеклы с 1 млн га до 1,5 млн га, т. е. в полтора раза. А благодаря ожидаемым улучшениям в области свеклосеяния и сахарной промышленности, ВСНХ СССР в своих «контрольных точках» развертывания промышленности на 1930/31 г. запроектировал рост выработки сахарного песка на 176%, т. е. в $2\frac{3}{4}$ раза. В будущем году следовательно можно рассчитывать на резкое улучшение снабжения трудового населения сахаром.

Растительное масло. В более благоприятном положении в этом году находится производство растительного масла, выработка которого повысилась по сравнению с прошлым годом. Кроме того для усиления снабжения населения было произведено значительное сокращение (почти на 30%, по сравнению с 1928/29 г.) отпуска подсолнечного масла жировой промышленности в качестве сырья для мыловарения и т. д. Это сокращение было заменено другими маслами.

Маргарин. В связи с недостатком масла, увеличивается производство маргарина, служащего некоторым подспорьем в деле восполнения недостатка жиров. При этом маргарин, выпускаемый на новых заводах, отличается хорошим качеством и вкусом.

В 1929/30 г. ожидается увеличение производства

маргарина вдвое (с 3 тыс. т до 6 тыс. т), а на 1930/31 г. предполагается его повышение в $1\frac{1}{2}$ раза.

Все изложенное о производстве отдельных продовольственных продуктов позволяет сделать следующий вывод. 1929/30 г. является годом больших трудностей в области продовольственного дела. Трудности эти объясняются, помимо общей отсталости сельского хозяйства, главным образом результатами различных стихийных бедствий и происходящей в деревне ожесточенной классовой борьбой.

Во втором полугодии 1929/30 г. можно ожидать перелома в сторону значительного улучшения продовольственного положения страны. Во втором полугодии, по сезонным причинам, обычно наблюдается улучшение продовольственного снабжения. В этом году оно подкрепляется многочисленными агро- и зоотехническими мероприятиями, направленными на подъем сельского хозяйства и постепенное преодоление влияния стихии, а с другой стороны — могучим ростом коллективизации деревни и постепенным вытеснением кулачества.

1930/31 г., по имеющимся предположениям, продолжит начатое улучшение на продовольственном фронте.

КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ДЕЛО ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Все развертывание производства продовольственных продуктов, о котором мы говорили выше, находится в сильнейшей зависимости от вложения средств в строительство новых предприятий и расширение существующих. Эти капитальные вложения производятся в разных направлениях.

Сюда относится прежде всего финансирование сельского хозяйства. Отпуск средств на землеустроительные работы, на мелиорацию (т. е. улучшение пашни, лугов и т. п.), на удобрение почвы, на сельскохозяйственные машины, на устройство скотных дворов, приобретение племенного скота и т. д. оказывает огромное влияние на повышение продукции земледелия и животноводства.

Очень большое значение имеют и капитальные затраты на устройство разного рода предприятий по первичной переработке сельскохозяйственных продуктов (мукомолье, маслозаводы, мясокомбинаты, птичные фабрики и др.). Такие предприятия увеличивают количество выпускаемых продовольственных продуктов и повышают их качество.

Но и этого мало. Большинство продовольственных продуктов от момента своего выпуска проходит обычно длинный путь до того, как попадает к потребителю. Поэтому вопрос о правильном хранении и перевозке пищевых товаров очень важен. Строительство новых элеваторов (зернохранилищ), холодильников (главным образом для скоропортящихся продуктов, т. е. для мяса, рыбы, масла и др.), складов, перевозочных средств и т. п. привлекает к себе также усиленное внимание.

С ростом индустриализации страны и благосостояния населения неуклонно увеличивается значение промышленной переработки пищевых продуктов. В соответствии с этим требуются большие капитальные вложения по линии таких отраслей промышленности, как сахарная, маслобойная, рыбная, консервная, кондитерская и др.

От дореволюционной России сельское хозяйство, сельскохозяйственная индустрия и обрабатывающая пищевая промышленность достались Советскому союзу в очень отсталом состоянии. Налицо было ничтожное количество механизированных предприятий. Решительно преобладал ручной труд. Оборудование устарело и было изношено, а сами методы работы были несовершенны. Все эти остатки прошлого частично тяготеют еще и сейчас над нашим продовольственным делом.

Новое капитальное строительство, развивающееся за последние годы, еще не успело уничтожить все эти остатки прошлого. В связи с гигантскими задачами социалистического строительства потребность в ка-

питальных вложениях настолько велика, что потребуется еще ряд лет усиленных затрат для достижения необходимых целей.

Но и то капитальное строительство, которое уже произведено и производится в настоящее время, приносит громадную пользу и является событием очень крупного значения. Оно подводит прочный фундамент под переустройство всего нашего продовольственного дела и обеспечивает быстрый количественный и качественный рост пищевой продукции.

Для того чтобы дать представление о размахе нынешнего капитального строительства, приведем некоторые цифровые данные. Прежде всего посмотрим, как финансируется развитие сельскохозяйственного производства. Капитальные вложения во все сельское хозяйство в 1928/29 г. составили свыше 1 млрд рублей, а на 1929/30 г. были запроектированы в сумме свыше 2,2 млрд рублей (по контрольным цифрам). Сюда входит ряд мероприятий, не связанных непосредственно с продовольственным делом, ассигнования на которое достигают следовательно меньших размеров. Но эти цифры показывают, какими огромными темпами продвигаются вперед капитальные вложения и о каких крупных суммах теперь уже приходится говорить.

Нынешние темпы роста капитальных вложений настолько высоки, что они резко обгоняют первоначальные предположения пятилетки. Так, например, пятилетний план (принятый летом 1929 г.) предусматривал на 1929/30 г. капитальные вложения в обобществленный сектор сельского хозяйства в размере 592 млн руб., а по контрольным цифрам на

1929/30 г. эта сумма была доведена до 1 млрд 193 млн руб.

Очень быстрыми темпами увеличиваются капитальные вложения и по линии индустриализации сельского хозяйства и торгового строительства, связанного с хранением и распределением продуктов. На все эти цели по плановым предположениям на 1929/30 г. был запроектирован отпуск 575 млн руб. При этом специально на предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов предположено отпустить около 190 млн руб. вместо 93 млн руб. в 1928/29 г., т. е. с превышением более чем в два раза.

Среди различных капитальных вложений по этой линии наибольший рост наблюдается по вложениям в области переработки и хранения продовольственных продуктов. По сравнению с предыдущим годом вложения в элеваторное дело в 1929/30 г. составляют (по плану) 545%, в мукомолье — 424%, в переработку плодовоощей — 342% и т. д.

Наряду с этим огромным количественным ростом капитальных вложений очень большое значение имеет и упорядочение распределения этих сумм. Вплоть до прошлого года средства, отпускавшиеся на строительство по линии торговли и кооперации, были совершенно распылены. Они расходовались без какой бы то ни было увязки друг с другом. Начиная с 1928/29 г. переход к составлению сводного плана капитального строительства в области торговли и кооперации вносит в это дело большую планомерность и позволяет делать упор на первоочередные нужды.

Так, например, по плану 1929/30 г. особенно большие вложения предусмотрены в переработку рыбных продуктов, отличающуюся отсталым состоянием (118 млн руб.), в общественное питание (44 млн руб.), в лавочное строительство (41 млн руб.), в молочные предприятия (31 млн руб.) в переработку мяса (30 млн руб.) и т. д.

Особое внимание обращено в нынешнем году на капитальные вложения в районах нового промышленного строительства (Магнитогорский, Кузнецкий, Нижегородский и др.). Скопление в этих районах больших масс строительных рабочих требует скорейшего обеспечения их продовольствием. Поэтому там и развертывается ускоренным темпом постройка хлебозаводов, фабрик-кухонь, складов и пр. По всем районам нового промышленного строительства предположено вложить в торговое строительство 1929/30 г. 17,5 млн руб.

ОТДЕЛЬНЫЕ ОТРАСЛИ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В соответствии с первенствующим значением хлеба среди всех продовольственных продуктов, остановимся прежде всего на сооружениях, связанных с хлебным делом.

Элеваторы. Огромную роль в хлебном деле играют элеваторы, которые позволяют сохранять зерно в хороших условиях, сортировать его и достигать благодаря этому его стандартизации, сокращать погрузочно-разгрузочные работы и т. д. В настоящее время, кроме всех этих преимуществ, элеваторы пре-

вращаются в одно из основных звеньев сельскохозяйственных комбинатов, сплачивающих в единое целое различные отрасли сельского хозяйства.

От старого строя мы получили в этой области нищенское наследие. Так называемых линейных элеваторов (расположенных в районах производства зерна) до революционной России почти вовсе не знала. За время с 1924 по 1928 г. было выстроено 211 линейных элеваторов общей емкостью около 300 тыс. т. Постройка элеваторов однако сосредоточивалась почти исключительно в южных районах. Лишь в последние 2—3 года начали строить элеваторы и на востоке. Их постройка особенно важна в связи с перенесением упора на развитие посевных площадей в восточных районах. В частности должно быть обращено большое внимание на зерновой район, тяготеющий к новой Туркестано-Сибирской железной дороге.

В настоящее время элеваторное хозяйство СССР является уже довольно большим делом, и общая его стоимость определяется примерно в 120 млн руб. В 1928/29 г. через элеваторы было пропущено свыше $\frac{1}{4}$ всего зерна, заготовленного в плановом порядке. Пятилетний план, принятый летом 1929 г., предусматривал постройку 600 новых элеваторов вместимостью в 1 460 тыс. т, с доведением пропускной способности всей элеваторной сети до 50% товарного зерна. Кроме постройки этих линейных элеваторов предположена постройка целого ряда крупно-распределительных элеваторов (так называемых терминалных и портовых). В соответствие с последующим ускорением

темпев развития сельского хозяйства и элеваторное строительство на протяжении пятилетки несомненно превзойдет эти первоначальные предположения.

Мукомолье. В области капитального строительства, связанного с хлебооборотом, огромное значение имеет мельничное строительство. Для того чтобы дать представление о роли мукомолья в нашем народном хозяйстве, достаточно указать, что общая стоимость имущества мельниц достигает 700 млн руб. Сумма же валового оборота мукомольной промышленности составляет около 17% всей промышленной продукции СССР.

Наше мукомолье отличается чрезвычайной отсталостью. Примерно $\frac{3}{4}$ всего зерна перемалывается на мелких крестьянских мельницах (водяных, ветряных, конных или с изношенными примитивными двигателями). И только $\frac{1}{4}$ часть всего перемола приходится на долю так называемого ценового мукомолья. Оно обеспечивает городское население и часть сельского населения потребляющей полосы и тоже находится на низком техническом уровне. Из-за этого мукомольная промышленность дает большой процент брака.

Вполне понятно, что все это требует всяческого усиления вложений в мельничное строительство. Оно необходимо прежде всего в связи с коренным переустройством советской деревни на социалистических началах. На смену разрушающимся ветрякам должны притти крупные кооперативные мельницы, объединенные с элеваторами, крупорушками и другими предприятиями. Все такие предприятия должны быть элек-

трифицированы и должны стать индустриальными центрами сельского хозяйства.

Необходимость усиления мельничного строительства диктуется и задачами нашего экспорта. Несмотря на большие преимущества вывоза хлеба в муке, у нас почти весь хлебный экспорт и в довоенное время и после революции производился в зерне. В 1913 г. на долю муки приходилось меньше 3%, а современные Северо-американские соединенные штаты и Канада, одни из главных наших соперников на мировом хлебном рынке, вывозят до 16—17% экспортируемого хлеба в муке. Чтобы усилить вывоз муки по возобновлении нашего хлебного экспорта, необходимо понизить издержки мукомольного производства. А для этого надо обеспечить мельницы новым усовершенствованным оборудованием.

По пятилетке, принятой в 1929 г., было предположено довести производственную мощность крупных цензовых мельниц к концу пятилетия до 10,3 млн т сортового помола. При этом было предположено вложить в новое строительство и реконструкцию существующих мельниц 207 млн руб. Теперь можно рассчитывать, что эти суммы вложений будут заметно превышены.

Хлебопечение. Последним вопросом в области хлебного оборота является капитальное строительство хлебозаводов, приобретающее все большее значение в связи с быстрым вытеснением домашней выпечки хлеба.

Нынешнее кооперативное хлебопечение производится как на крупных новых хлебозаводах, так и на

использованных старых хлебопекарнях кустарного типа. Вследствие изношенности и примитивности кустарных пекарен себестоимость выпекаемого ими хлеба (даже в механизированных пекарнях) гораздо выше, чем на заводах (в среднем копеек на 15 дороже за каждые 16 кг). Кроме того и качество хлеба может значительно повышаться при заводской его выработке.

Общая сеть существующих хлебозаводов однако еще крайне недостаточна. В 1928/29 г. действовало свыше 70 заводов с суточной производительностью (при 2 сменах) около 2 тыс. т хлеба. Потребность городов и промышленных центров, обслуживаемых хлебозаводами, удовлетворяется ими только на 30%. А целый ряд городов находится еще в исключительной зависимости от старых кустарных пекарен.

По пятилетке предполагается развернуть усиленное строительство новых хлебозаводов. В крупных городах с населением свыше 100 тыс. и в промышленных центрах кустарные пекарни должны быть полностью заменены хлебозаводами. В городах с населением от 50 до 100 тыс. человек кустарные пекарни должны быть заменены хлебозаводами на 75%. В остальных же городах намечается частичная механизация существующих пекарен.

Мясное дело. Если в области хлебного дела мы отмечали большую отсталость существующих приемов хранения и переработки зерна, то еще гораздо большей отсталостью отличается наша мясопромышленность — боенское дело и переработка мяса. Большая часть всего скота убивается примитивнейшим образом в кре-

стяинском хозяйстве, и только около одной пятой всего поступающего в потребление мяса получается на бойнях.

При этом, как мы уже говорили, большинство боен чрезвычайно плохо оборудовано. По данным обследования 1926 г., холодильники например имелись только на 9 бойнях в РСФСР, утилизационные заводы — только на 3 бойнях и т. д.

Из-за этого плохого состояния боен наше народное хозяйство терпит огромные потери, которые исчисляются в сотни миллионов рублей. Они вызываются тем, что у нас почти совершенно не используются такие отходы, как кровь, кости и др. Кроме того теряется много сала из-за плохой перегонки, кожсырья — из-за плохой съемки и т. д.

При переработке многочисленных отходов на подсобных предприятиях, связанных с бойнями, может получаться очень большая добавочная продукция. У нас же вследствие варварского обращения с сырьем ежегодно вывозится на свалку разных второстепенных продуктов убоя на сумму около 400 млн руб. В этой области лучшим образом использования продуктов убоя является мясопромышленность Северной Америки, опыт которой уже изучался ездившей туда специальной кооперативной делегацией.

Кроме того у нас чрезвычайно велики потери на весе скота как из-за длительных перевозок, так и из-за плохих условий содержания скота на бойнях.

Для устранения всех этих недочетов теперь взята установка на то, чтобы забивать скот в районах за-

готовок и перевозить в потребляющие центры мясо в охлажденном или мороженом виде.

И, наконец, большое внимание обращается теперь на увеличение живого веса скота путем его улучшения от корма в специальных воловнях, овчарнях, свинарниках и т. п. Все эти мероприятия должны значительно повысить общую мясную продукцию и сильно улучшить ее использование.

Отсюда вытекают грандиозные задачи по линии строительства промышленных воловен и других откормочных предприятий, мясохладобоен и мясокомбинатов (охватывающих помимо боен разного рода утилизационные заводы), беконных фабрик (для выработки особых видов свинины, имеющих большое экспортное значение) и т. п. Строительство всех этих предприятий уже довольно широко развертывается в различных районах СССР.

В текущем году большое внимание было обращено прежде всего на строительство и реконструкцию мясокомбинатов, в которые только по РСФСР вкладывается около 26 млн руб. Эти комбинаты, которые должны охватить бойни, холодильники, салотопенные, колбасные, консервные, клееварочные и другие заводы, строятся уже в целом ряде городов: в Сталинграде, Семипалатинске, Ставрополе, Воронеже, Краснодаре, Фрунзе и др. Значительные вложения производятся в текущем году и по линии откормочных заведений (11 млн руб. по РСФСР), беконных фабрик (5 млн руб. по РСФСР) и т. д. Значительные дальнейшие вложения предусматриваются пятилеткой. Они

рассчитаны на то, чтобы снабжение крупных промышленных центров в основном перевести на охлажденное мясо.

Молочно-масляное дело. В области продуктов животноводства огромное значение на ряду с мясопромышленностью имеют капитальные вложения в молочно-масляное дело. Мы уже говорили о чрезвычайно низкой удойности наших коров, которой и объясняется недостаточная продукция молока.

В очень отсталом состоянии находятся и предприятия по переработке молока (маслодельные заводы, сыроваренные заводы и др.). Они отличаются мелкими размерами, в большинстве случаев основаны на примитивном ручном труде и поэтому выпускают продукцию в недостаточном количестве и сравнительно низкого качества. Большие недочеты наконец наблюдаются и в области хранения, перевозки и распределения молока, масла и других молочных продуктов. У нас еще очень мало хороших холодильных сооружений, хранилищ, специальных варенов-холодильников и т. п.

По всем этим линиям и начато капитальное строительство, которое дает большие результаты в виде значительного повышения размеров производимых молочных продуктов и их качества. Уже в текущем году производятся крупные вложения, направленные на улучшение молочного животноводства (особенно в обобществленном секторе) и молочной промышленности (в размере 47,5 млн руб. по СССР¹ — по уточненному плану).

В области животноводства организуются большие

молочные фермы совхозов и колхозов, а также пригородные фермы потребительской кооперации. Для всех этих ферм заготовляется отборный скот, строятся специальные сооружения для улучшения кормов (так называемые силосные башни) и т. д.

В области молочной промышленности строятся новые маслозаводы, сырзаводы, казеиновые заводы (казеин получается из молочных отходов и используется как материал для других отраслей промышленности внутри СССР и для экспорта), заводы сгущенного молока и др. Для улучшения распределения строятся новые сливные пункты, центральные молочные в больших городах, холодильники, маслохранилища и т. д.

Новое строительство, уже начатое и намечаемое в этом году, охватывает целый ряд районов: так, например, 3 крупных молочных фермы в Сибири (в Новосибирском, Канском и Омском округах), по 1 крупной ферме — на Северном Кавказе, в Ср. Поволжье, на Украине (в Мелитопольском округе).

Строятся и намечены к постройке в текущем 1929/30 году 3 завода сгущенного молока (в Сибири, Северном крае и на Северном Кавказе), целый ряд механизированных масло- и сырьё- заводов, заводов для выработки овечьего сыра, маслохранилищ и др.

Очень большой размах дается капитальным вложениям в молочно-масляное дело в недавно разработанной новой пятилетке Наркомторга СССР. Всего за четырехлетие (1929/30 — 1932/33 гг.) предположено вложить в строительство новых предприятий молочной промышленности (маслодельные, сыроваренные,

казеиновые заводы, заводы сгущенного молока и др.) с выше 300 млн руб.

Пищевкусовая промышленность. На ряду с капитальным строительством в области сельскохозяйственной пищевой промышленности, непосредственно связанной с первичной переработкой сельскохозяйственных продуктов, очень большие капитальные затраты производятся и по линии пищевкусовой обрабатывающей промышленности. Сюда относится: выработка растительного масла, сахара, кондитерских изделий, консервов, макарон, рыбопродуктов и др. До последнего времени все эти производства бывали часто сосредоточены только в немногих районах, от которых зависели остальные части страны. Так, например, подавляющая часть сахарной промышленности находится у нас на Украине.

Пятилетний план ставит своей задачей более разностороннее развитие различных районов СССР. Старая специализация отдельных областей основывалась в значительной мере на том, что многие их возможности оставались неиспользованными. В ближайшие же годы хозяйственная физиономия разных частей нашей страны должна совершенно преобразиться. Все тающиеся в них производственные возможности должны быть полностью раскрыты и применены. В частности должно быть максимально развито производство всех сырьевых культур, допускаемое местными природными условиями.

В соответствии с этим пятилетка предусматривает постройку многочисленных заводов пищевкусовой промышленности во всех наших районах. Прежняя узкая

специализация тем самым будет уничтожена и уступит место более разностороннему развитию районов. Так, например, сахарные заводы будут строиться, кроме Украины, в Центрально-черноземной области, на Северном Кавказе, в Киргизии, в Сибири, в Дальневосточном крае. Маслобойные заводы, консервные фабрики будут созданы почти во всех районах и т. д.

Так, например, в области маслобойной промышленности пятилеткой ВСНХ намечена постройка 32 новых заводов, из которых 5 приходится на долю Украины, по 4 — на Северный Кавказ и Нижнее Поволжье, по 3 — на Среднее Поволжье и Центрально-черноземную область, 2 — на Сибирь и по одному — в ряде других районов. Всего по этой пятилетке предположено израсходовать на капитальное строительство с в и ш е 75 млн руб.

Значительное внимание уделяется теперь строительству в области консервной промышленности. За последние 3 года ВСНХ расширил 6 крупных заводов, построил 9 новых и начал строительство 7 мощных заводов. За это время было израсходовано около 10 млн руб. В текущем году предположено затратить 20 млн руб. В соответствии с этим первоначально предполагавшиеся затраты на пятилетие (27 млн руб.) будут вероятно сильно превышены.

Благодаря этой широте и разнообразию строительной программы крупные вложения в течение пятилетки предположено произвести не только в наших основных промышленных центрах, но и в отдаленных и отсталых районах. Так, например, на пищевкусовую

промышленность Дальнего Востока предположено отпустить за пятилетие 50 млн руб., по Казахстану — 17 млн руб., по Киргизии — 12,5 млн руб., по Узбекистану — 9 млн руб., по Закавказью — 24 млн руб., по Дагестану — 17,5 млн руб., по Белоруссии — 15 млн руб. и т. д. Все эти вложения послужат сильным толчком к общему хозяйственному развитию национальных окраин нашего Союза и внесут огромное улучшение в их продовольственное положение.

Хранение и перевозка. На ряду с вопросами производства продовольственных продуктов огромное значение имеют вопросы их правильного хранения и перевозки. Ибо для того, чтобы продукты попадали в крупные рабочие центры и вывозились за границу во-время и в хорошем качественном состоянии, необходимо предохранять их от порчи и не задерживать в районах производства. В особенно сильной степени это касается скоропортящихся продуктов (мясо, рыба, масло, молоко, яйца, фрукты и др.).

Среди капитального строительства, связанного с этой торжево-технической основой продовольственного дела, особенно большое значение имеет сооружение х о л о д и л ь н и к о в .

От царской России нам осталось холодильное хозяйство, находившееся в зачаточном состоянии и совершенно не удовлетворявшее потребностей страны. В последние годы у нас происходило в довольно широких размерах строительство новых холодильников, причем капитальные затраты на это строительство быстро увеличивались. Они составляли в 1924/25 г.

2,3 млн руб., в 1925/26 г.—6,4 млн руб., в 1926/27 г.—11,7 млн руб., в 1927/28 г.—34 млн руб. и в 1928/29 г.—40 млн руб.

Таким образом в холодильное дело за истекшее пятилетие вложено уже около 100 млн руб., а стоимость всех довоенных холодильников (которые строились с 80-х годов XIX века) составляла примерно 40 млн. Что касается общей емкости холодильников, то в довоенное время она достигала приблизительно 62 тыс. т, а в настоящее время составляет уже около 115 тыс. т.

В течение пятилетия предполагается повысить общую пропускную способность холодильных сооружений более чем в $3\frac{1}{2}$ раза. Этот темп роста однако является теперь уже недостаточным. Потребность в холодильниках удовлетворена у нас еще в очень незначительной мере и быстро возрастает вследствие возникновения новых социалистических городов и обобществления быта в существующих городах. Поэтому капитальное строительство холодильников должно быть всячески усилено.

Продовольственные грузы приходится перевозить на большие расстояния. Вот почему очень большое значение имеет вопрос о подвижном составе и в частности об изотермических вагонах (охлаждающих перевозимые грузы), предназначенных для перевозки скоропортящихся продуктов. На 1 октября 1929 г. у нас насчитывалось всего примерно 6 420 таких вагонов, а за 1929/30 г. предложено построить 1 020 новых вагонов.

И наконец значительные ассигнования производятся

на строительство новых складов, служащих для хранения товаров как в крупных распределителях, так и в розничных торговых помещениях. На складское строительство в 1929/30 г. в общей сложности предположено израсходовать около 30 млн руб.

Все эти крупные капитальные вложения и в производственные предприятия и в торгово-технические сооружения говорят нам об огромном внимании, которое уделяют партия и советская власть вопросу об улучшении продовольственного дела.

В этом проявляется дальновидная политика, которая рассчитана не на то, чтобы временно заткнуть какую-либо прореху, а чтобы в ближайшие годы поставить продовольственное положение страны на твердый и надежный фундамент и избавиться от случайных влияний «канзизов природы».

ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ

Конечной целью всего продовольственного дела является удовлетворение основной потребности населения в питании. Поэтому все развитие производства и капитальное строительство в этой области, о чем мы говорили выше, представляет интерес главным образом с точки зрения выполнения этой важнейшей цели.

Каким же результатам приводило увеличение продукции продовольственных продуктов и как оно отражалось на питании трудящихся масс?

Выяснение этого вопроса имеет громадное значение. Одна из коренных задач партии и советской власти сводится к всемерному повышению благосостояния городского пролетариата и бедняцко-середняцкого крестьянства. Продовольственные трудности последнего времени часто искажают представление о действительном уровне потребления нашего трудового населения. Для того, чтобы лучше понять происходящие в этой области явления, нужно оглянуться назад и проследить, как изменилось питание в городе и деревне в послереволюционное время.

В первые годы после революции наблюдалось огромное уменьшение питания. В то время страна пережи-

вала необычайные хозяйствственные трудности, которые вызывали постепенное падение потребления населения в течение 1918—1921 гг.

По окончании гражданской войны и по мере улучшения хозяйственного положения страны питание населения начало быстро восстанавливаться. Оно двигалось крупными шагами вперед как в деревне, увеличившей потребление производимых ею же самой продуктов, так и в городе.

Что же касается потребления в городах, то наиболее быстрыми темпами возрастало питание рабочих вследствие более быстрого повышения их заработной платы. Тем самым уменьшалась прежняя отсталость рабочих в питании, и уровень их потребления подтягивался к потреблению других групп городского населения.

ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ РАБОЧИМИ.

После пережитой во время гражданской войны голодаовки питание рабочих, начиная с 1922 г., стало быстро улучшаться. Несколько больших успехов удалось достигнуть на первых же ступенях этого постепенного подъема, показывает сравнение данных за 1921 и 1923 гг. За эти два года душевое потребление отдельных продуктов дало такие скачки вверх: более чем в $2\frac{1}{2}$ раза по мясу, пшеничной муке и растильному маслу, в 2 раза по коровьему маслу, более чем в $1\frac{1}{2}$ раза по сахару и т. д.

С другой стороны, произошло заметное сокращение потребления ржаной муки, а потребление картофеля

дало лишь незначительное повышение. Эти изменения показывают, что уже 7 — 8 лет тому назад у нас началось постепенное улучшение качественного состава питания рабочих. Они стали потреблять большее количество более питательных продуктов (коровье масло, мясо, пшеничная мука) за счет менее питательных и более дешевых продуктов (ржаная мука, картофель).

В каком направлении развивалось потребление рабочими продовольственных продуктов в последующие годы? Его изменения на протяжении 1923 — 1927 гг. могут быть прослежены по следующим данным новобранских обследований рабочих бюджетов ЦСУ:

Потребление промышленными рабочими продовольственных продуктов в 1923 и 1927 г.

(в среднем на 1 душу граммов в месяц)

Продукты	1923 г.	1927 г.
Хлеб ржаной	3 450	2 680
» пшеничный	1 830	3 960
Мука ржаная	8 230	3 015
» пшеничная	2 100	5 760
Коупа и бобы	2 490	1 145
Картофель	15 630	9 390
Масло растительное	490	320
Рыба свежая	120	160
» соленая	160	185
Масло сливочное	20	120
» топленое	60	110
Молоко	3 650	4 230
Яйца	50	200
Сахар	350	1 180
Чай (китайский)	10	25

О чём говорят приведенные данные? Они убедительно указывают на то, что отмеченное нами улучше-

шение питания, начавшись после окончания гражданской войны, быстрыми шагами подвигалось вперед и в последующие годы. Потребление более питательных продуктов показывает из года в год большое возрастание. Так, например, потребление сливочного масла дает за 4 года рост в 6 раз (с 20 до 120 г в месяц на душу), яиц — в 4 раза (с 50 до 200 г), сахара — более чем в 3 раза (с 350 до 1 180 г), пшеничной муки — более чем в $2\frac{1}{2}$ раза и т. д. Напротив, потребление более объемистых, но менее питательных продуктов, которыми в голодные годы приходилось частично покрывать недоедание, заметно падает. Сюда относится уменьшение потребления ржаной муки, круп, картофеля, растительного масла и т. п.

Отличительной чертой питания населения, стоящего на низком уровне благосостояния, является повышенное потребление им продуктов растительного происхождения (хлеб, крупа, картофель, растительное масло). И наоборот, по мере улучшения материального положения населения, возрастает потребление продуктов животного происхождения (коровье масло, мясо, яйца) и промышленных продуктов (сахар, чай). С этой точки зрения мы видим, что потребление животных продуктов в общем питании рабочих новышается при одновременном понижении потребления растительных продуктов. Иначе говоря, более ценные и питательные продукты постепенно вытесняют менее ценные продукты.

То же движение вперед продолжалось и на протя-

жении 1927/28 г. Если сравнить душевые нормы потребления рабочими продовольственных продуктов за весь 1927/28 г. с предыдущим 1926/27 г.,¹ то оказывается, что потребление мяса повысилось более чем на 9%, овощей — на 10%, коровьего масла — на 4½%, яиц — на 5%, сахара — на 17½% и т. д.

В то же время душевое потребление муки и хлеба понизилось на 3½%, картофеля — на 7%, растительного масла — на 1%. Другими словами, в 1927/28 г. еще продолжалось замещение объемистых и менее питательных продуктов продуктами более высокого качества.

В 1928/29 г. этот быстрый подъем питания рабочих приостановился, а по некоторым продуктам произошло даже понижение душевых норм потребления (главным образом по хлебу, мясу и яйцам). Наоборот, значительно повысилось потребление крупы, картофеля, овощей, сахара и чая. Что же касается потребления молока и жиров, то оно осталось приблизительно на уровне предыдущего года.

Отсюда видно, что в составе продовольственных продуктов, потребляемых рабочими, за последнее время произошла большая перестановка.

Все же в общем итоге (при подсчете по неизменным ценам) количественно питание рабочих в 1928/29 г. не ухудшилось по сравнению с предыдущим годом и осталось приблизительно на том же уровне.

Это объясняется тем, что понижение потребления одних продуктов сопровождалось значительным ро-

¹ По данным ежемесячных бюджетных записей ВЦСПС

стом потребления других. Так, например, хлеб частично замещался, крупами, мясо и яйца — рыбой и овощами и т. п.

Если наконец сопоставить нынешнее потребление рабочими продовольственных продуктов с данными за 1928/29 г., то выясняется, что рабочие наших крупных промышленных центров обеспечиваются не хуже, чем в прошлом году. Для наших крупнейших рабочих центров выделяются определенные фонды продуктов, доставляемые в порядке централизованного снабжения. При этом Совет труда и обороны поручил кооперации добиваться по возможности полного охвата снабжения рабочих во избежание переплат на «вольном» рынке

Сопоставление ожидаемых в результате этого приблизительных норм потребления (по данным Наркомторга СССР) с прошлогодними душевыми нормами по отдельным крупным центрам дает очень наглядные результаты. Так например, по мясу предполагаемая в 1929/30 г. душевая норма составляет: по Москве — 33 кг вместо 32,1 кг в 1928/29 г., по Иваново-Вознесенску — 27,5 кг вместо 24,2 кг, по Нижнему — 27,9 кг вместо 27,4 кг. По коровьему маслу: Москва — 5,4 вместо 3,95 кг, Ленинград — 5,3 вместо 3,5 кг, Урал — 2,6 вместо 2,1 кг, Донбас — 1,95 вместо 1,06 кг. Рыба (включая сельди): Москва — 24,0 вместо 11,8 кг, Харьков — 24,0 вместо 11,8 кг, Баку — 24,0 вместо 14,5 кг, Сталинград — 21,0 вместо 8,5 кг и т. д.

По некоторым городам и пунктам наблюдается

впрочем и частичное понижение средних душевых норм. Тем не менее приведенные цифры весьма показательны. Они говорят о том, что, несмотря на трудные условия 1929/30 г., партия и правительство путем урегулирования распределения обеспечивают продовольствием коренные кадры пролетариата.

Таковы результаты всех изменений питания рабочих за послереволюционный период. Каков же уровень их нынешнего потребления по сравнению с до-военным временем?

Довоенный уровень питания русских рабочих, разумеется, не может служить мерилом, к которому нужно стремиться, как к конечной цели. Он был сам по себе настолько низок, что должен быть оставлен далеко позади, чтобы добиться действительного улучшения условий жизни рабочих. Все же сравнение с до-военным временем имеет большой интерес и большую важность. Это сравнение дает нам представление о достигнутых успехах в области подъема материального благосостояния широких трудящихся масс и о необходимых дальнейших шагах в этом направлении.

О до-военном питании русских рабочих имеется очень мало данных. Да они к тому же недостаточно сравнимы с нынешними данными. Результаты такого сопоставления могут иметь поэтому только условное и приблизительное значение. Сопоставляя сведения о потреблении продовольственных продуктов столичными рабочими,¹ мы узнаем, что уже в 1924 г. пита-

¹ За до-военное время (1908 г.) петербургскими, а за послереволюционные годы — московскими.

ние наших рабочих было несколько лучше, чем их довоенных собратьев. Так, например, средние нормы потребления мяса были выше на 45%, белого хлеба — на 28%, сахара и сладостей — на 14%. На более высоком уровне находилось потребление и круп, картофеля и растительного масла.

Если же мы вспомним о тех крупных количественных и качественных сдвигах, которые произошли в рабочем питании после 1924 г., то убедимся, что оно значительно поднялось по сравнению с довоенным уровнем. Вот почему в настоящее время можно уже не оглядываться назад, а равняться по наиболее передовым капиталистическим странам.

Сравнение же питания советских рабочих и рабочих наиболее обеспеченных иностранных государств¹ оказывается не в нашу пользу. Так, например, по сравнению с германскими рабочими (г. Гамбурга по данным за 1926 г.) наши московские рабочие потребляют гораздо больше хлеба, немного больше мяса и рыбы, но зато значительно меньше молока, масла, яиц, фруктов и др. А это значит, что качественный состав пищи наших рабочих (даже в Москве) находится на пониженном уровне. Недостаточное же потребление более питательных продуктов восполняется усиленным потреблением хлеба.

Сопоставление с Северной Америкой (по нашим данным за 1924 — 25 г. и данным Соед. штатов за

¹ Которое в свою очередь является условным и дает лишь приблизительное представление об имеющихся различиях.

1918 — 19 г.) — наиболее передовой капиталистической страной — резко подчеркивает растительный и низкокачественный характер питания советских рабочих. Они потребляют хлеба в $2\frac{1}{2}$ раза больше, чем американские рабочие, крупы и картофеля — в $1\frac{1}{2}$ раза, растительного масла — в 16 раз. И наоборот, американские рабочие потребляют больше, чем наши рабочие: коровьего масла — более чем в 3 раза, яиц — почти в 3 раза, молока — в $1\frac{1}{2}$ раза, сахара — в $1\frac{1}{2}$ раза, прочих сладостей — в $4\frac{1}{2}$ раза и фруктов — в $2\frac{1}{2}$ раза.

В основе этого относительно низкого уровня питания нашего рабочего лежит его давнишняя отсталость. Дореволюционное рабочее питание в России было настолько плохим, а последующее его ухудшение в годы гражданской войны настолько резким, что минувшие 7 — 8 лет не могли поднять его на достаточно большую высоту. Нынешнее питание советских рабочих находится на подъеме к вершине, на которую ему предстоит взобраться в ближайшие годы.

ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ КРЕСТЬЯНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ.

В противоположность рабочему населению города питание крестьянства за годы «военного коммунизма» не испытывало такого резкого ухудшения. Товарообмен между городом и деревней в те годы был чрезвычайно ослаблен. Крестьянство получало очень мало продуктов из города и само потребляло большую часть своей продукции.

Переход к так называемой «новой экономической политике» восстановил свободный оборот сельскохозяйственной продукции, значительно повысил ее товарность (т. е. ту часть, которая поступает на внедеревенский рынок) и усилил приток промышленных товаров в деревню.

В связи с этим за период 1921 — 1923 гг. наблюдалось резкое повышение душевых норм потребления крестьянством пищевых промтоваров (так, например, сахара почти в 3 раза, а растительного масла в $3\frac{1}{8}$ раза).

И наоборот, наблюдалось некоторое понижение потребления сельскохозяйственных продовольственных продуктов (яиц в $1\frac{1}{3}$ раза, мяса — более чем в $1\frac{1}{3}$ раза и т. д.).

Это было результатом восстановления рынка, которое объясняло стремление сельского населения к усилению сбыта производимых им продуктов. В те годы следовательно рост потребления селом промтоваров связывался с одновременным снижением потребления сельскохозяйственных продуктов. Но уже в последующие годы и в этой области произошел перелом. Постепенный рост заработков бедняцко-середняцких масс крестьянства привел к тому, что их питание начало улучшаться наряду с повышением потребления других товаров.

Если сравнить данные о питании сельского населения за 1923 и 1927 гг., то они могут быть изображены следующим образом (по данным обследования питания ЦСУ):

Потребление сельским населением продо-
вольственных продуктов в 1923 и 1927 гг.

(В среднем на душу граммов в день.)

П р о д у к т ы	1923 г. (II—III)	1927 г. (II)
1. Мука и хлеб (в переводе на муку)	608,8	582,0
2. Крупа и бобовые	96,8	69,7
3. Картофель	524,4	416,5
4. Мясо и сало	39,3	99,4
5. Рыба всякая	24,2	26,6
6. Молоко	139,8	207,7
7. Масло коровье	3,3	4,5
8. Масло растительное	11,5	12,3
9. Яйца	1,8	5,3
10. Сахар и сладости	3,7	15,2

Отсюда видно, что за указанное четырехлетие питание советского крестьянства сделало очень большой шаг вперед. Потребление хлеба, круп и картофеля несколько понизилось. Зато потребление мяса повысилось в $2\frac{1}{2}$ раза, молока — в $1\frac{1}{2}$ раза, яиц — в $3\frac{1}{2}$ раза, сахара — в 4 раза и т. д.

Все эти изменения с несомненностью обнаруживают большое качественное улучшение питания сельского населения. Так же, как и в области питания рабочих, здесь происходил постепенный рост потребления более питательных продуктов животного происхождения и сахара, понемногу вытеснявших более объемистые и менее ценные продукты растительного происхождения.

Чрезвычайно интересно и важно подчеркнуть, что этот качественный подъем питания происходил одновременно и в городе и в деревне. Общее улучшение материального положения широких слоев как городского, так и сельского трудового населения приводило к улучшению их питания. Бедняцко-середняцкие крестьянские массы и рабочий класс шли следовательно ногу в ногу по пути улучшения своего благосостояния.

Это общее улучшение питания крестьянства продолжалось вплоть до 1928/29 г. В прошлом же году, в результате вышеописанных причин, сокративших наши продовольственные возможности, произошло некоторое ухудшение питания не только в городе, но и в деревне. Сравнение потребления сельского населения в начале 1928/29 г. с началом 1927/28 г. показывает, что при некотором повышении потребления мяса, картофеля и сахара заметно понизилось потребление таких продуктов, как молоко, жиры, яйца и др. И здесь, таким образом, проявилось частичное ухудшение качественного состава потребляемой пищи, связанное с затруднениями в области сельского хозяйства. Но и в данном случае приходится, разумеется, говорить лишь о временном и частичном ухудшении, которое уже начинает уступать место новому подъему питания.

Как бы то ни было, а питание советского крестьянства оставило далеко позади себя двойной уровень. Сопоставление соответствующих данных является в свою очередь очень затруднительным вследствие охвата ими различных районов.

нов, разного числа обследованных на выборку хозяйств и т. п. Все же приблизительное представление о произошедших после революции сдвигах в области питания сельского населения может быть получено.

Если произвести сопоставление данных о средних душевых нормах потребления сельского населения в 1927/28 г. и в довоенные годы,¹ то обнаружатся следующие весьма показательные результаты. Потребление хлеба, картофеля и растительного масла осталось почти неизменным, лишь не на много повысившись по сравнению с довоенным временем. Потребление же других продуктов, более питательных и высококачественных, значительно увеличилось. Так, например, по мясу, молочным продуктам и яйцам мы имеем повышение почти в $1\frac{1}{2}$ раза, по овощам и фруктам — в $1\frac{1}{2}$ раза, по сахару — более чем в $1\frac{1}{2}$ раза.

Все это говорит о том, что в отношении удовлетворения основной своей потребности — в питании — сельское население много выиграло после революции. Довоенная русская деревня славилась своим хроническим недоеданием. «Не доедим, а вывезем» — этот известный лозунг царской власти отражал главным образом поло-

¹ По данным специальных обследований питания Центрального статистического управления, а за довоенные годы — плановых обследований крестьянских бюджетов 18 губерний Европейской России, обработанных и опубликованных в 1916 г. в «Материалах по вопросам разработки общего плана продовольствия населения России».

жение в деревне. Ценой чрезвычайно скучного потребления села поддерживался в царской России большой вывоз сельскохозяйственных продуктов за границу.

Отмечая происшедший рост потребления сельского населения, нужно учесть еще социальные сдвиги в деревне. Мы судили о повышении потребления по средним душевым данным, касающимся всего крестьянства в целом. Произошло же это повышение главным образом благодаря улучшению питания бедняцко-середняцких слоев деревни. В особенной мере это применимо к последнему времени. Теперь, когда происходит ликвидация кулачества как класса, средние душевые нормы питания крестьянства все в большей мере отражают потребление его трудовых слоев. А в довоенное время на эти средние величины большое влияние оказывало потребление более зажиточных групп. Следовательно, питание трудящихся масс села увеличилось значительно больше, чем всего крестьянства в целом.

Коллективизация деревни, быстро совершающаяся на наших глазах, служит могучим толчком к дальнейшему улучшению питания трудового крестьянства. Она улучшает условия его жизни и приближает потребление сельского населения к потреблению горожан, от которого прежде сильно отставало. Тем самым значительно смягчаются различия между городом и деревней, и все больше укрепляется союз городского пролетариата и трудящихся села, который обеспечивает большое ускорение темпов социалистического строительства.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПИТАНИЕ

Для того чтобы дополнить картину потребления продовольственных продуктов нашим трудовым населением, мы должны еще рассказать об организационных формах питания. Ибо очень важно знать не только о том, сколько потребляется продуктов, но и о том, как это потребление организовано.

С этой точки зрения вопрос об общественном питании, которое привлекает теперь к себе всеобщее внимание, приобретает огромное значение.

Общественное питание имеет целый ряд крупных преимуществ перед домашним питанием. Прежде всего оно избавляет домашних хозяек от забот о покупке и приготовлении пищи. Тем самым достигаются одновременно две важных цели: во-первых, уменьшается приток покупателей в магазины и сокращаются очереди; во-вторых, освобождается большое количество времени, которое может быть употреблено с гораздо большей пользой.

Уничтожение зависимости от лавки и кухни открывает широчайшие просторы для большинства женщин, находящихся еще во власти старого быта.

Положительные стороны общественного питания кроются и в другой области. Здесь, как и всюду, проявляются выгоды крупного производства. Механическая обработка продуктов и приготовление пищи обеспечивают более экономное использование пищевого сырья. Так, например, если на обед для небольшой семьи нужно затратить

определенное количество мяса, то при большем числе едоков для достижения одинакового результата на каждого едоха потребуется меньшее количество мяса.

Далее, в общественных столовых гораздо легче прививать научные способы приготовления пищи, а это очень важно, так как при неправильной переработке продуктов многие питательные вещества пропадают, и полезные свойства пищи уменьшаются.

Наконец, при хорошей постановке дела общественное питание гораздо дешевле, чем домашнее.

Таким образом все видимые выгоды и преимущества находятся на стороне общественного питания. Оно может давать широким слоям трудящихся улучшенную и дешевую пищу без всякой затраты времени на ее покупку и приготовление, и в то же время оно служит важным подспорьем в борьбе с недостатком ряда продовольственных продуктов.

В каком же состоянии находится общественное питание в настоящее время и каковы его виды на ближайшее будущее?

В последние годы общественное питание стало довольно быстро развиваться. Но все же оно достигло еще очень незначительных размеров. Домашнее питание и поныне играет преобладающую роль. Так, например, на 1 октября 1929 г. во всех учитываемых столовых СССР выдавалось в день примерно 1 млн обедов, а по плановым предположениям к 1 октября 1930 г. это количество должно повыситься до 1 млн 300 тыс. обедов. В нашей огромной стране с

городским населением более чем в 30 млн, с быстро растущими совхозами и колхозами и т. п., эти цифры конечно чрезвычайно низки.

Чем же объясняется это слабое развитие в нашей стране общественного питания? Одной из причин является недостаток средств для расширения существующей сети столовых; резко ощущается и недостаток квалифицированных работников общественного питания, причем многие из них воспитаны на старых ресторанных навыках. Но еще более важное значение имеют старые бытовые устои населения, которые изживаются лишь постепенно. Широкие слои населения привыкли питаться дома и относятся к общественным формам питания с большим недоверием, причем это недоверчивое отношение к общественным столовым подкрепляется иногда большими недочетами в постановке всего дела общественного питания.

Из числа этих недочетов прежде всего надо указать на недостаточность нынешней сети общественных столовых (особенно на рабочих окраинах), которые поэтому работают с большой перегрузкой.

Прилив потребителей в столовые очень усилился в 1928/29 и 1929/30 гг., в связи с продовольственными затруднениями; а это сразу вызвало сильную перегрузку мест общественного питания, которых нехватает для обслуживания всех потребителей.

Но помимо тесноты оказывается и недостаточная чистота столовых. Что же касается самих обедов, то они сплошь и рядом приготовляются плохо и отличаются низким качеством.

В то же время цены на обеды еще довольно высоки.

Преобладают обеды средней и высшей расценки, тогда как дешевых обедов выпускается незначительное количество. В связи с этим преобладающими посетителями столовых являются одиночки. Для семейных рабочих общественное питание представляется пока невыгодным, и они вынуждены питаться дома.

Все эти недостатки должны учитываться в повседневной работе общественных столовых. В этом году уже приняты меры к постепенному устраниению всех имеющихся недочетов.

Прежде всего взята твердая линия на значительное расширение сети общественных столовых. В некоторых крупных промышленных центрах (Москва, Ив.-Вознесенск, Н.-Новгород, Днепропетровск) уже выстроены огромные фабрики-кухни, выпускающие ежедневно много тысяч обедов. Эти фабрики-кухни играют очень большую роль в обслуживании местных рабочих и завоевывают прочное место в их быту.

В текущем 1929/30 г. происходит усиление дальнейшего строительства фабрик-кухонь и других общественных столовых.

В существующих же предприятиях общественного питания вводятся различные усовершенствования, которые должны улучшить и удешевить отпускаемую пищу.

Все эти мероприятия обеспечивают превращение системы общественного питания в крупнейшую организацию, снабжающую широчайшие слои трудящихся хорошей и дешевой пищей. Большую помощь в деле улучшения общественного питания должен принести организованный весною 1930 г. спе-

циальный смотр общественных столовых.

Крупные вложения в строительство новых предприятий, усиленная подготовка новых кадров работников, мобилизация внимания всей партийной и советской общественности — все это вместе взятое обещает мощное развитие коллективных форм питания на протяжении пятилетки. Насколько широкий охват городского населения общественным питанием ожидается к концу пятилетия по последним предположениям, показывают следующие данные:

Мощность сети городских предприятий общественного питания по СССР.

Годы	1926	1927	1928	1929	1930
Среднее число обедов в день (на 1/Х) . .	400 000	550 000	750 000	1 000 000	1 300 000

Отсюда видно, что в ближайшие годы должен произойти резкий сдвиг в деле развития общественного питания. Индивидуальной кухне должен быть нанесен решительный удар.

К концу пятилетки предполагается вовлечь в систему общественного питания до 65—75% всех городских рабочих и до 50% членов их семей.

Сильным толчком к росту общественных форм питания служит начатое уже строительство новых социалистических городов,

в которых все население сразу переводится на рельсы общественного питания, а также организация в старых городах домов-коммун и домовых кухонь.

В то же время общественное питание прокладывает себе путь и в деревне. Быстрое возникновение огромной массы совхозов и колхозов является могучим орудием борьбы за коллективизацию деревенского быта и за постепенный переход крестьянства к общественным формам потребления. По последним предположениям, к концу пятилетки общественное питание охватит значительную часть колхозников.

Таким образом и в городе и в деревне общественное питание добивается крупных и быстрых успехов. Это служит залогом близкого крушения последнего оплота индивидуального начала в нашем народном хозяйстве. С уничтожением «домашнего очага» все хозяйство и весь быт будут полностью обобществлены.

2482

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предыдущем изложении перед нами развернулась картина постепенного роста производства продовольственных продуктов. В последнее время однако этот рост оказывается недостаточным для удовлетворения текущих потребностей широких трудящихся масс.

В основе этой недостаточности роста производства лежит прежде всего большая отсталость нашего сельскохозяйственного производства и мелкий, раздробленный характер крестьянских хозяйств. С этим тесно соприкасается большое влияние разных стихийных бедствий (засуха, саранча и др.), которому все еще сильно подвержено наше сельское хозяйство.

Другая важная причина замедленного развития сельскохозяйственного производства заключалась в последнее время в ожесточенной классовой борьбе, происходившей в деревне. Кулачество бешено сопротивляется мероприятиям партии и советской власти. Связанные с этим осложнения все еще наносят сильный вред всей заготовительной работе (хищнический убой скота, сокращение посевов и всякого рода иные вредительские действия).

В ответ на все эти осложнения и препятствия партийные и советские органы принимают самые решительные меры по поднятию производства и по борьбе с вредительством. Достигаемые благодаря этому огромные и небывалые темпы кол-

лективизации, крупные капитальные вложения в строительство новых предприятий, активнейшая общественная поддержка всех этих начинаний — служат надежнейшим и прочным залогом преодоления временных затруднений.

Описанные мероприятия обеспечивают создание крупных обобществленных хозяйств в деревне со значительно повышенной продукцией и гораздо меньше подверженных влиянию стихии. В то же время они предвещают грядущую ликвидацию классовых врагов и избавление от их вредительских действий.

Несмотря на многочисленные трудности и препятствия, стоящие на пути социалистического строительства, постепенный рост производства продовольственных продуктов сопровождается неуклонным увеличением потребления широких трудящихся масс. Лишь временно этот рост прерывается и задерживается различными осложнениями. По мере осуществления результатов всех проводимых мероприятий, питание нашего трудового населения будет подвигаться вперед гораздо более быстрыми темпами.

В соответствии с предстоящим развитием всего нашего народного хозяйства мы и на этом участке великого хозяйственного строительства ускоренными шагами пойдем вперед с тем, чтобы в кратчайший срок догнать и перегнать капиталистические страны.

По этому пути будут дружно итти нога в ногу трудящиеся и города и деревни. Укрепляя свои связи и неизменно помогая друг другу, они обеспечат успешное завершение нынешнего грандиозного строительства.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Введение	3
Производство продовольственных продуктов.	
Общие размеры производства	6
Причины недостаточного роста производства	8
Борьба за усиление производства	14
Производство отдельных продовольственных продуктов.	
Хлебопродукты	19
Продукты животноводства, рыболовства и птице- водства (мясо, рыба, молоко и молочные про- дукты, яйца)	23
Прочие продовольственные продукты (овощи и фрукты, консервы, сахар, растительное масло, маргарин)	33
Капитальные вложения в продо- вольственное дело.	
Общие сведения	39
Отдельные отрасли капитального строительства (элева- торы, мукомолье, хлебопечение, мясное дело, мо- лочно-масляное дело, пищевкусовая промышлен- ность, хранение и перевозка)	43
Потребление продовольственных продуктов.	
Потребление продовольственных продуктов рабочими . . .	58
Потребление продовольственных продуктов крестьян- ским населением	65
Общественное питание	71
Заключение	77